

Лу Яньчжоу бросил косой взгляд на Минг Шу:

— Вы уже встречались?

— Я не был в Бюро уже больше года, — сказал Минг Шу. Он переместился на пассажирское сиденье и опустил его немного ниже. — Я только знаю его имя.

Ли Шанли, нынешний директор Бюро уголовных расследований, должен был скоро уйти на пенсию. Наиболее вероятным кандидатом на должность заместителя директора, который готовился занять его место, был Лян Чжао — чрезвычайно компетентный сотрудник, которого Ли Шанли лично обучал.

Но три месяца назад от высшего руководства пришло известие: новым заместителем директора станет таинственный человек, переведенный с севера. Его звали Сяо Юань, но больше о нем мало что было известно. Официально Сяо Юань должен был стать лишь заместителем директора, но директор Ли уже начал отходить от управления делами Бюро постоянно повторяя как мантру: "Пора передать дела в руки молодого поколения".

В свои тридцать четыре года Сяо Юань, естественно, был членом "молодого поколения", о котором говорил директор Ли. Вскоре после перевода Сяо Юань получил в свое распоряжение Отдел тяжких преступлений, первую оперативную группу уголовного розыска, отдел криминалистики, отдел по обнаружению следов, отдел технических расследований и несколько других важных отделов Бюро. Невозможно было ошибиться в том, что заместитель директора Сяо был тем, кто теперь держал бразды правления Бюро.

Всю дорогу до Бюро Лу Яньчжоу непрерывно сплетничал о Сяо Юане. Он все время говорил о загадочном прошлом Сяо Юаня, о том, что никто ничего не знает о его прошлом и послужном списке. Он говорил о том, что Сяо Юань совсем не привязан к городу Донгье, и что он будет использовать свою новую должность только как ступеньку для продвижения своей карьеры.

Чем больше он болтал, тем больше распалялся, и в конце концов сказал:

— Тебе придется быть начеку. С этим новым парнем определено что-то нечисто. А я знаю, что ты за человек. Ты бросаешься в бой, не задумываясь. Там, где есть несправедливость, ты оказываешься в мгновение ока. Но, серьезно, прислушайся к моему совету. Не делай ничего безумного, когда рядом этот парень. Сначала укрепи свою позицию, хорошо укрепи. Я просто беспокоюсь...

Минг Шу откинулся на пассажирское сиденье, рассеянно слушая, с видом "не мое дело", и лениво спросил:

— Ты просто беспокоишься о чем?

Лу Яньчжоу хлопнул себя по бедру. Громкий треск разнесся по машине, как раскат грома.

— Я чертовски волнуюсь, что он будет помогать тебе! Знаешь, птицу, которая высовывает шею, подстреливают первой, а ты всегда высовываешь шею. Ты любишь бросаться в безумные ситуации сломя голову, и ты красив — но не так красив, как я, конечно. Если Сяо Юань хочет кого-то притеснить, разве он не начнет с тебя?

Минг Шу поднял одну бровь, его глаза мерцали в течение трех секунд, прежде чем он фыркнул, как будто внезапно проснувшись:

— Я в полной жопе.

— Да, конечно! — воскликнул Лу Яньчжоу, явно не понимая сарказма Минг Шу. — Если бы какой-то таинственный человек перешел в мой отдел как мой начальник, и он явно хотел бы украсть должность главного босса, я бы разразился бурными ругательствами. Говорю тебе, старина Минг, раз Лян Чжао убрался с дороги, то ты единственный, кто пострадает, если этот парень захочет произвести впечатление на начальство.

Минг Шу был пойман между смехом и слезами.

— О, хватит говорить о домогательствах и преследованиях. Ты говоришь так, будто знаешь все и вся. И не называй меня "старым" Мингом. Мне только в этом году стукнуло дважды по восемь.

— В прошлый раз я назвал тебя Сяо Мингом, и тебе это тоже не понравилось. — Лу Яньчжоу снова посмотрела на него. — Мне любопытно.

— Хм?

— Твои уроки языка преподавал учитель физкультуры, верно?

Минг Шу немного выпрямился и нахмурил брови в замешательстве. Как их разговор вдруг перешел на тему его учителей?

Немногочисленные женщины-офицеры спецназа в прошлом году выбрали Лу Яньчжоу в качестве первого красавчика команды, но уже через неделю корону забрали. Причина в том, что хотя Лу Яньчжоу красив, он не только много говорит, но и скачет в своих размышлениях, часто говоря с востока на запад. Полицейские сожалели об этом, говоря, что рот Лу Яньчжоу недостоин его лица, и что болтливый красавец не заслуживает быть лицом команды.

В тот момент Минг Шу почувствовал, что женщины были правы, Лу Яньчжоу действительно зря вырос с таким красивым лицом, похожим на принца.

— Дважды-восемь - значит два раза по восемь, шестнадцать лет и несовершеннолетний! — воскликнул Лу Яньчжоу, демонстрируя свое превосходное знание языка. — Это не двадцать восемь, глупый маленький Минг!

Пойманный на оговорке, Минг Шу негромко кашлянул, но не для того, чтобы замаять это "дважды по восемь", а для того, чтобы задать Лу Яньчжоу резонный вопрос:

— Это новый руководитель нашего уголовного розыска, но ты, спецназовец, столько о нем знаешь, почему?

— Очевидно, я расспрашивал ради тебя!

Наконец они подъехали к зданию Бюро. Лу Яньчжоу припарковал машину и продолжил:

— Лян Чжао был начальником Отдела тяжких преступлений до тебя, и он всегда был правой рукой директора Ли. Даже после того, как его повысили, он хорошо заботился о вас, ребята из Отдела тяжких преступлений. Он всегда давал вам лучшие ресурсы и самых способных людей. Если бы Лян Чжао занял место директора Ли, вы бы и дальше жили припеваючи. Но теперь, когда у этого нового парня в руках вся власть, кто знает, что будет с тобой и твоими людьми?

Минг Шу с интересом на него посмотрел.

— Все знают, как хорошо Лян Чжао относился к Отделу тяжких преступлений, — сказал Лу Яньчжоу. — Если этот Сяо Юань хочет утвердить свое господство, он может попытаться перетасовать карты и встряхнуть ситуацию. Просто чтобы показать вам всем, кто здесь хозяин. Вас, ребята из отдела тяжких преступлений, может ждать нелегкая участь.

Когда он закончил, он посмотрел на Минг Шу и неодобрительно прищелкнул языком.

— Что это у тебя за выражение лица? Это важная информация!

— Прежде всего, — начал Минг Шу, подняв указательный палец. — Отделу тяжких преступлений предоставляются лучшие ресурсы, потому что это критически важный отдел. А не из-за Лян Чжао. У нас уникальная, незаменимая функция в Бюро, потому что мы можем проводить независимые расследования и доводить дело до конца. Это не имеет ничего общего со "связями", и если вы должны говорить о "связях", то отдел тяжких преступлений всегда будет напрямую связан с директором Бюро, независимо от того, кто это.

Минг Шу взмахнул рукой и резко ткнул Лу Яньчжоу в грудь.

— Во-вторых, неужели ты думаешь, что этот новый начальник будет трясти Отдел тяжких преступлений без причины? Если только высшее руководство не прислало нам полного идиота, этого не случится.

Лу Яньчжоу задумался на мгновение, а затем сказал:

— Ты действительно не волнуешься?

— Директор Ли уже в годах. Он никак не может продолжать руководить Бюро. Еще до того, как я отправился в столицу на обучение, я видел, что он начал делегировать задачи и передавать полномочия другим. Что касается Лян Чжао, то он выдающийся детектив, и у него более чем достаточно опыта, чтобы занять место директора Ли. Но он старомоден, и у него узкий взгляд на вещи. Он не способен мыслить нестандартно. Он сильный союзник для любого, но он не совсем подходит для руководства. Даже я могу увидеть это, думаешь, директор Ли тоже этого не знает?

Минг Шу открыл дверь машины и начал вылезать.

— Неважно, кто возглавляет Бюро. Отдел тяжких преступлений всегда будет Отделом тяжких преступлений.

Лу Яньчжоу на мгновение замолчал, а затем улыбнулся:

— Похоже, что год работы в группе специального назначения не прошел даром.

Минг Шу оглянулся на него.

— Хм?

— Ты повзрослел, — сказал Лу Яньчжоу.

— А раньше я был ребенком?

— Ты был не так уж плох. Просто немного более незрелым, чем я.

Выбравшись наружу, они еще некоторое время болтали у машины, пока Лу Яньчжоу внезапно не выпрямился и не посмотрел за спину Минг Шу.

— Капитан Лян, — поприветствовал он.

Минг Шу тоже обернулся в этот момент, как раз вовремя, чтобы заметить Лян Чжао, идущего в их сторону.

Лян Чжао был загорелым, плотного телосложения мужчиной с круглым, типично китайским лицом, которое производило впечатление хорошего, честного человека, хотя и не умеющего

общаться с окружающими.

— Капитан Лян, — повторил приветствие Минг Шу.

Лян Чжао кивнул, его голос был гулким, как колокол:

— Ты вернулся?

— Да. — Минг Шу посмотрел на здание, из которого вышел Лян Чжао. Он сразу же заметил, что одно окно все еще испускало поток света. — Директор Ли все еще в офисе?

— Конечно, он ждет, когда ты доложишь о своем возвращении. — Лян Чжао озадаченно нахмурил брови, и отвратительный шрам на его лбу, который он получил десять лет назад, когда преследовал банду наркоторговцев, зашевелился. Этот шрам Лян Чжао мог бы удалить хирургическим путем, но он настаивал на том, чтобы носить его с гордостью, как своего рода "медаль".

В этот момент он, похоже, был не в самом лучшем настроении и говорил с легкой гримасой на лице, отчего шрам выглядел еще более ужасным.

Лу Яньчжоу втайне подумал, что это лицо человека, чей дух был подавлен.

Однако Минг Шу это мало волновало, и, обменявшись несколькими любезностями, он направился к зданию.

Кабинет директора Ли находился на шестом этаже. Офисы отдела тяжких преступлений, первой оперативной группы уголовного розыска и второй оперативной группы уголовного розыска находились этажом ниже. Но Минг Шу не стал заходить на пятый этаж, а сразу направился на шестой. Перед кабинетом директора Ли он остановился на мгновение, чтобы привести в порядок одежду, и уже собирался постучать, когда увидел, что дверь открылась изнутри.

Высокая, длинная фигура мужчины загораживала свет, идущий из офиса.

Минг Шу поднял глаза и встретился взглядом с спокойными, темными глазами мужчины.

Мужчина был очень высокого роста, почти 190 сантиметров. В отличие от Лян Чжао, который был высок, как гора, его осанка была прямой и острой, как длинный, острый и тяжелый меч, пронзающий своей благоговейной аурой небо и землю.

Но глаза этого человека не были столь устрашающими, как его фигура и осанка. Скорее, у него были великолепные черты и лицо, которое, казалось, хорошо подходило для более мягких

выражений. Его глаза были теплыми и нежными, в них был намек на улыбку, в них чувствовалась доброта и спокойствие.

При одном только взгляде на него создается впечатление, что это острый меч вложен в великолепные резные ножны.

Этот человек, подумал Минг Шу, способен сбить с толку любого.

— Минг Шу, это ты? — окликнул директор Ли изнутри кабинета.

Только тогда Минг Шу опомнился и ответил:

— Да, директор Ли.

Мужчина повернулся боком, вежливо освобождая дорогу.

— Ты как раз вовремя, — сказал директор Ли шагнув вперед и указав рукой на мужчину: — Подойди и познакомься, это Сяо Юань, наш новый заместитель директора.

Минг Шу снова повернулся к мужчине и протянул ему правую руку:

— Отдел по борьбе с тяжкими преступлениями, Минг Шу.

Небольшая улыбка украсила губы Сяо Юаня, он взял руку Минг Шу и тепло сжал ее в своей. Когда он заговорил, его голос был глубоким и низким. Он обладал почти магнетическим свойством, вырываясь из груди, и был таким же теплым и успокаивающим, как и аура, которую он излучал:

— Я много слышал о тебе.

— Заместитель Сяо сейчас отвечает за Отдел по борьбе с тяжкими преступлениями, — Директор Ли полжизни проработал в криминальной полиции, он был спокоен и сдержан, в отличие от Лян Чжао, у которого все было написано на лице, он повернулся к Сяо Юаню и добавил: — Минг Шу только что вернулся к нам из Министерства общественной безопасности. Если ему нужна помощь в обустройстве, директор Сяо, я попрошу вас помочь ему.

Глаза Сяо Юаня были опущены, его тон был безучастным, но в словах звучала улыбка:

— Это мой долг.

В этот момент Сяо Юань извинился и ушел, а Минг Шу остался, чтобы сделать доклад

директору Ли. Директор Ли лично приготовил чай и поинтересовался, каких успехов он добился в подразделении специальных операций в этом году. Минг Шу отбросил свою неуверенность и подробно рассказал о ситуации, в итоге подытожив все четырьмя словами - он получил большую пользу.

Директор Ли рассмеялся и одобрительно кивнул.

— Я всегда знал, что в расследованиях ты — лучший.

Минг Шу всегда умел принимать похвалу и комплименты, даже перед своим главным боссом он не притворялся вежливым:

— У вас хорошо наметан глаз.

Смысл их обмена мнениями был ясен: директор Ли возлагал на него большие надежды.

Отчитавшись перед директором, Минг Шу понял, что ему придется считать свой отпуск законченным. Он спустился по лестнице, чтобы зайти в Отдел тяжких преступлений на пятом этаже, но, проходя мимо кабинета Сяо Юаня, замедлил шаг и замешкался.

Но в конце концов он не подошел к двери и не постучал.

Все еще впереди, не стоит торопить этот момент.

Поскольку была глубокая ночь, не все сотрудники Отдела тяжких преступлений еще находились в офисе. Некоторые были на дежурстве, некоторые просматривали старые дела. Когда пришел Минг Шу, как раз принесли заказанную на вынос еду.

И Фэй поднял глаза от распаковки контейнеров с едой и воскликнул:

— Небо и земля! Наконец-то я смогу бросить свою работу!

— Кто дал тебе разрешение уволиться? — пошутил Минг Шу, входя в кабинет. Он огляделся вокруг со смесью нежности и ностальгии в глазах.

Весь отдел зашумел, так как новость о возвращении Минг Шу распространилась в мгновение ока. И Фэй оторвался от еды и протянул руки для объятий.

— Брат, наконец-то ты вернулся! Если бы ты оставался там дольше, я бы не смог удержаться!

Минг Шу сжал руку И Фэя, обнял его и два раза сильно хлопнул по спине.

— Хорошая работа, хорошая работа. Видно, что ты выкладываешься по полной. Ты похудел?

И Фэй, двадцати девяти лет от роду, был вице-капитаном Отдела тяжких преступлений. Он был предан своему делу и не из тех, кто ищет славы или богатства. Он искренне любил свою работу и на протяжении многих лет был надежным партнером Минг Шу.

Когда речь шла о важных делах, Минг Шу часто шел напролом, делая все возможное, чтобы перевернуть небо и землю ради поимки преступников. И Фэй всегда поддерживал его на заднем плане, как крепкая опора, которая никогда не сломается.

В тот год, когда Минг Шу отсутствовал, И Фэю не оставалось ничего другого, как взять на себя обязанности капитана. Ему пришлось общаться с высшим руководством и одновременно оказывать помощь и поддержку своим товарищам по команде. Давление было, одним словом, огромным.

— Учитель! — Прибежал Фан Юаньхан с красным лицом, отдал честь и энергично сказал: — Я остаюсь! Я не подвел тебя!

Минг Шу улыбнулся глазами.

— Ты мой ученик, было бы слишком унижительно, если бы ты не остался.

Энергичное лицо Фан Юаньхана внезапно покраснело, он почесал голову и поспешно подмигнул И Фэю.

— Маленький Фан уже вырос, — сказал И Фэй. — Теперь он может сам справиться с некоторыми делами.

Взгляд Минг Шу метнулся между ними, и он понял:

— Неплохо.

Фан Юаньхан был его учеником до того, как в прошлом году его перевели в группу специального назначения. Тогда он еще не окончил Университет общественной безопасности, но был ловким и умелым, обладал стремительностью новорожденного теленка, который не боится тигров, но был слишком энергичен, имел высокие взгляды и хотел быть первым во всем.

Изначально Фан Юаньхан был закреплен за И Фэем, но И Фэй любил работать самостоятельно и не очень хорошо относился к новичкам, особенно таким колючим, как Фан Юаньхан.

Понаблюдав за ним несколько дней, он попросил Фан Юаньхана перейти под его крыло и обещал лично "обучить" его. Он быстро убедил Фан Юаньхана, который прыгал с места на

место, последовать за ним, поклявшись никуда не уходить после окончания учебы, даже если он получит вызов из Министерства общественной безопасности, а остаться в Отделе по борьбе с тяжкими преступлениями. Он уже давно знал о способностях Фан Юаньхана, но не упрашивал остаться прямо, а лишь бросил фразу "это зависит от твоих способностей". Из-за этих слов Фан Юаньхань приложил немало усилий.

В главном городе и городах, находящихся под юрисдикцией города Донгье, в последнее время не было крупных дел, поэтому Отдел по борьбе с тяжкими преступлениями некоторое время бездействовал. Но после того, как с едой было покончено, разговор постепенно перешел на Сяо Юаня.

— Пока тебя не было, Лян Чжао много сделал, чтобы помочь мне.

Хотя он не был недоволен новым лидером, ему было жаль Лян Чжао, и в его словах была его явная поддержка:

— Заместитель директора Сяо был лично выбран высшим руководством, поэтому я уверен, что он вполне компетентен. Но он раньше никогда не бывал в нашем городе. Я просто не знаю, сможет ли он справиться с этой работой лучше, чем капитан Лян.

— Заместитель директора Сяо действительно не похож на офицера полиции на передовой, — размышлял Фан Юаньхан. — Как у профессора, который читает лекции по уголовному расследованию в университетах, много теории, но нет практических навыков.

— Тогда похож ли я на офицера полиции, который сражается на передовой? — спросил Минг Шу.

Фан Юаньхан был ошеломлен:

— Учитель... честно говоря, ты тоже не очень-то похож. С твоим лицом и телом, если бы ты объединился с братом Яньчжоу, вы бы точно стали популярными!

Минг Шу подумал: И что это будет за дуэт, болтун и крутой парень?

Ему не очень хотелось говорить о Сяо Юане, хотя все остальные продолжали болтать, поэтому он посмотрел на время и сказал:

— Пойду навещу ребят из отдела по обнаружению следов.

Вечер прошел в мгновение ока, и все отделы Бюро уголовного розыска, которые он посетил, были обеспокоены появлением Сяо Юаня, некоторые были настроены весьма критически, а некоторые беспокоились за свое будущее. Чаще всего Минг Шу слышал такие слова: "Брат, у тебя новый начальник, будь осторожен".

Новый начальник с реальной властью - это большое событие в любом подразделении, особенно в таком месте, как Отдел тяжких преступлений в Бюро уголовных расследований.

В прошлом Отдел по тяжким преступлениям находился под руководством Лян Чжао, и Минг Шу больше отчитывался перед ним по вопросам, связанным с делами, и только иногда спрашивал мнение директора Ли. Теперь, когда Сяо Юань занял его место, Лян Чжао оказался в неловком положении. Среди полицейских ходят слухи, что директор Ли находится под давлением и не в состоянии поддержать сейчас Лян Чжао.

Но на самом деле все было не так уж и сложно. Хотя Лян Чжао был правой рукой директора Ли, у него были свои сильные и слабые стороны. Лян Чжао просто не подходил на роль директора, и директор Ли знал об этом. Лян Чжао умел принимать приказы и отлично их выполнять, но для руководящих должностей он не годился. Директор Ли никогда не собирался оставлять Бюро в его руках.

Многие капитаны и вице-капитаны Бюро положили глаз на место директора Ли. Независимо от того, кто займет это место после отставки директора Ли, это, несомненно, вызвало бы волнения и беспорядки в Бюро. В худшем случае, если бы руководитель одного из отделов стал выше других, это могло бы привести к внутренним разногласиям.

Хотя появление Сяо Юаня стало шоком и даже могло показаться неразумным, это был лучший способ сохранить баланс. Ни одно подразделение не будет возвышаться над другими, если на место директора Ли придет чужак.

Другие люди не могли этого видеть, но для Минг Шу это было очевидно.

Из всех офицеров Бюро Минг Шу больше всего отличался внешним обликом и внутренним характером. У него была броская внешность, но серьезный, дотошный и аналитический склад ума. Он совсем не походил на серьезного полицейского детектива, но уже три года исправно служил в должности капитана Отдела тяжких преступлений.

То, о чем беспокоились Лу Яньчжоу и И Фэй, не было для него проблемой, так как он был уверен, что сможет удержать в своих руках Отдел по борьбе с тяжкими преступлениями, и не имело большого значения, будет ли его начальником Лян Чжао или Сяо Юань.

С другой стороны, если говорить с личной точки зрения...

Для других Сяо Юань был загадочным новым лидером, которого перевели без предупреждения. Но для Минг Шу он был старым, знакомым с детства товарищем.

Они знали друг друга много-много лет. Просто до сих пор они проводили больше времени в рознь, чем вместе.

Ночь была темной, и человек в черном плаще-макинтоше казался тенью. В его глазах, однако, это больше походило на смерть с длинным ножом в руке.

Его сознание помутилось, глазные яблоки неконтролируемо вращались, разум словно бросили на горячую сковородку, он больше не мог отдавать никаких команд своим конечностям.

Он споткнулся и рухнул на неровную землю, полностью парализованный. Он мог только дергаться и бороться, как полураздавленное насекомое, наблюдая, как страшная фигура приближается все ближе и ближе.

— Ты... ты... — ни один приличный звук не мог вырваться из его горла, и физические слезы текли по его лицу.

Фигура присела перед ним. Руки в латексных перчатках медленно подняли пропитанную холодным потом футболку, обнажив толстый живот.

Он задрожал еще сильнее, и в трансе услышал негромкое хихиканье.

Звук был настолько тихим, что трудно было определить, мужчина это или женщина.

Он был напуган до ужаса, в его голове крутилась единственная мысль: это был демон.

Так смеялись демоны, прежде чем съесть людей!

— Не... не убивай... меня! Не надо! — Он изо всех сил старался контролировать свой язык, издавая хриплый, склизкий звук, как будто невидимая рука душила его горло: — Кто... ты?

Темная фигура все еще смеялась, смехом, который словно вырывался из его груди, приправленный рыбным запахом крови.

Размытое зрение было заблокировано футболкой, и он в шоке смотрел, как его лицо закрывает поднятая футболка.

На мгновение ему показалось, что этот демон собирается задушить его своей же футболкой.

Его зрение было ограничено и внезапно между ног стало влажно и отвратительно завоняло вытекающей мочой, и все, что он мог слышать, это как монстр недовольно цокнул.

— Ты такой грязный, — сказал он.

Он не двигался, отчаянно пытаясь вспомнить, где он слышал этот голос раньше.

Пока он был парализован, его ремень был расстегнут. Его брюки медленно, неторопливо спустились вниз. За ними последовали трусы...

Его сердце дрожало от страха, он пытался закричать, но у него получалось только хныкать.

Даже если он не мог видеть, он знал, в каком безобразном состоянии он находится - его брюки спустились до колен, футболка была надета на лицо, и все его самые важные части были выставлены на обозрение.

Мужчина никогда и представить себе не мог, что попадет в такую ужасающую ситуацию.

Щелк!

Знакомый звук заставил его тело напрячься.

Щелк!

Еще один!

После короткого оцепенения он произнес:

— Что... что ты... делаешь со мной?

Затвор срабатывал несколько раз, и отблеск вспышки через футболку раздражал сетчатку глаз.

Демон улыбнулся безрассудной, злобной улыбкой:

— Разве ты не любишь фотографировать? Разве ты не любишь смотреть? Ха-ха-ха-ха!

Он задыхался, как рыба на мели, когда холодный, жуткий голос демона достиг его барабанных перепонок.

— Я удовлетворю тебя, я оставлю тебя умирать с легким сердцем!

<http://bllate.org/book/14859/1321869>